

RU

Многофункциональность предметного мира романа Н. Мусина «Вечный лес»

Абдуллина А. Ш., Лысова О. В., Нигматуллина Л. А.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности вещного мира и его функции в романе «Вечный лес» Н. Мусина. Поэтика предметного мира рассматривается как важная составляющая художественного мышления, один из значимых культурных компонентов в творчестве писателя. Башкирское литературоведение и литературно-художественная критика в определенной мере уже затрагивали вопросы, связанные с проблемами поэтики, особенностями художественного мира прозаика. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые дано целостное описание предметного мира прозы башкирского писателя, раскрываются художественная специфика и функции мира вещей. В результате исследования установлено, что особенности художественного функционирования вещного мира в прозе Н. Мусина основываются на художественном опыте литературы конца XX века в изображении предметного окружения. Особенностью художественного миропонимания Н. Мусина становится характеристика героя через предметные подробности, в его творчестве мир вещей символизирует и внутренний мир персонажа, и философию творчества автора. Отмечается, что в произведениях писателя мир вещей многофункционален, с одной стороны, – высвечивает авторскую позицию, а с другой – становится значимой характеристикой среды.

EN

Multifunctionality of the objective world of N. Musin's novel "The Eternal Forest"

Abdullina A. S., Lysova O. V., Nigmatullina L. A.

Abstract. The aim of the research is to determine the features of the material world and its functions in the novel "The Eternal Forest" by N. Musin. The poetics of the objective world is considered as an important component of artistic thinking, one of the significant cultural components in the writer's creative work. Bashkir literary studies and literary criticism to a certain extent have already touched upon the issues related to the problems of poetics, the peculiarities of the artistic world of the prose writer. The paper is original in that it is the first to provide a holistic description of the objective world in the Bashkir writer's prose, to reveal the artistic specifics and functions of the world of things. As a result of the research, it has been determined that the features of the artistic functioning of the material world in N. Musin's prose are based on the artistic experience of literature in the late XX century in the depiction of the objective environment. A hero's characterization through objective details becomes a peculiarity of N. Musin's artistic worldview, in his writings, the world of things symbolizes both the inner world of a character and the philosophy of the author's creative work. It is noted that in the works of the writer, the world of things is multifunctional, on the one hand, it highlights the author's position and, on the other hand, it becomes a significant characteristic of the environment.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что Н. Мусин – один из значимых башкирских прозаиков слова XX – начала XXI века, «чье творчество не только сыграло определенную роль в развитии современной прозы, но и стало репрезентативным для философско-эстетического мировоззрения современности» (Абдуллина, 2009, с. 8). Основные аспекты поэтики его прозы не часто становились предметом научных исследований. Творчество Н. Мусина передает национальный дух, мировосприятие и миропонимание эпохи, воспроизводит авторский взгляд на литературную ситуацию на рубеже двух веков, дает представление о закономерностях историко-литературного процесса.

Важнейшей категорией поэтики выступает предметный мир. В художественном «мире писателя одной из составляющих является характер изображения того круга предметов, среди которых проходит жизнь человека и без которого она невозможна» (Ингарден, 1962, с. 50). Как пишет один из крупных исследователей поэтики предметного мира А. П. Чудаков, «видение мира писателем... раньше всего прочего видение предмета, вещи» (1986, с. 253).

Функция предметной детали получила классическое определение как действенное эстетическое явление. Но отношение к вещи, точность ее изображения зависят от творческой индивидуальности писателя. Изучению предметного мира в литературах прошлого и современности посвящены работы Л. Гинзбург. В исследовании «Литература в поисках реальности» она обращает внимание на эволюцию предметного слова от Гомера и до наших дней (Гинзбург, 1987, с. 4-57). Изучению основных особенностей вещного мира посвящены историко-теоретические работы М. М. Бахтина, А. И. Белецкого, Ю. Н. Тынянова, Р. Барта, Р. Ингардена, Ю. М. Лотмана, А. П. Чудакова, В. Н. Топорова. Как справедливо пишет А. П. Чудаков, «художественный предмет несет в себе главные качества изображенного мира; характер вещеориентированности не менее, чем слово, и ранее, чем сюжет и герой, говорит читающему об индивидуальности автора» (2001, с. 795). Изучение мира вещей в творчестве писателя или художественной системы представляется весьма продуктивным. По Р. Ингардену, предметный мир относится к третьему слою или уровню художественной словесности, «тот или иной вид, в котором зримо предстает нам соответствующий предмет изображения» (1962, с. 50). Особенности характера «предметовидения» (А. П. Чудаков) важны и для уяснения всех остальных структурообразующих принципов поэтики и эстетики Н. Мусина.

Задачи исследования определяются основными аспектами общей цели: изучить различные подходы к определению понятия «предметный мир»; рассмотреть основные элементы предметного мира башкирского писателя: интерьер, портрет, одежда, пейзаж, быт; выделить основные приемы изображения предметного мира; определить роль художественного предмета в диалогии.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных филологов, посвященные общим и частным проблемам мира вещей, отечественных и зарубежных теоретиков литературы, учитываются достижения башкирского литературоведения. В. М. Жирмунский (1977), сопоставляя описания классиков русской литературы, считает описание вещного мира важнейшим признаком в стиле писателя. В работе В. Н. Топорова (1995), рассматривающей проблемы вещи и ее влияния на человека, утверждается, что духовное и материальное взаимосвязаны. А. П. Чудаков (1992), изучая предметный мир Н. В. Гоголя, рассматривает основные сегменты мира (пейзаж, портрет, интерьер) в их единстве. Интерес представляет исследование Г. А. Савельева (2023), нацеленное на изучение взаимоотношения вещи и ее символа. Для данного исследования значимы также работы башкирских ученых о художественном мире Н. Мусина: Г. Б. Хусаинова (1998), Р. Н. Баимова (Башкирская литература..., 2003), Р. Ф. Хасанова (2018), Г. Н. Гареевой (2020).

Целью и задачами исследования обусловлен выбор методики исследования, в основе которой – метод целостного анализа художественного произведения и типологический метод, позволившие проанализировать предметный мир в неразрывной связи с жанровой спецификой и системой персонажей романа.

Материалом исследования явился роман Н. Мусина «Вечный лес» (Мусин Н. Вечный лес: в 2-х кн. Уфа: Китап, 1984-1989. Кн. 1 (1984). Кн. 2 (1989)).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в вузовских курсах по истории башкирской литературы, спецсеминарах и спецкурсах, посвященных предметному миру в художественной литературе, а также непосредственно творчеству Н. Мусина.

Обсуждение и результаты

Насыщенность художественными предметами в прозе Н. Мусина разная. Художественное пространство диалогии «Вечный лес» плотно заполнено вещами. Они становятся знаками времени и среды, представляют идеологию государства, общества и отдельного человека. Героя диалогии «Вечный лес» Тулькусуру, впервые выехавшего за пределы своего аула, поражают городская архитектура, кибитки: «...высокие остроконечные минареты мечетей, громоздкие, сложенные из кирпича церкви, двухэтажные деревянные дома с искусно изукрашенными узорчато-кружевной резьбой окнами и воротами. Увидев же широкогрудых, лоснящихся от сытости лошадей, впряженных в невесть каким образом сооруженные на телегах кибитки, не сдержал своего восторга» (Мусин, 1984, с. 39).

Вещный мир также является и символом богатства: «Хоромы у бая что надо – стены желтые, ровные, срубленные из толстых янтарных сосен; потолок – из сосновых досок, шириной в аршин. С одной стороны вдоль стены – нары, на левом краю которых сложены ярко-узорчатые ковры на войлочной подкладке, покрытые цветастой материей, а на большом сундуке, украшенном перекрестием жестяных полос, перины и пуховые подушки. На матице аккуратно развешена разная одежда, тряпье. Стены голые, только в углах висят расшитые полотенца. В дубовом шкафу за стеклянными дверцами виднеется посуда. Словом, обыкновенный дом башкирского богача» (Мусин, 1984, с. 63). Традиционный прием использования подробностей интерьера для характеристики героя в прозе Н. Мусина также занимает существенное место. В интерьере городского дома русского лесопромышленника Лапшина изображенный мир выполняет самостоятельную роль: «В просторных комнатах еще пахнет краской, пусто и гулко. Только в зале поставлена мебель: мягкий диван и кресла.

На полу расстелен великолепный, работы иранских мастеров ковер, большой круглый стол накрыт зеленой бархатной скатертью» (Мусин, 1984, с. 49). Подробнейшие описания помещичьего быта или ценные этнографические детали быта башкир у Н. Мусина убеждают нас в значимости вещной действительности, превращающейся из аксессуарной в миромоделирующую, т. е. показывающую уклад жизни в целом. Совершенно другую картину рисует автор, описывая дом бедной женщины, Гарифы: «Слабый трепетный огонек лучины тускло освещает бедное жилище. Чтобы дом окончательно не завалился, посередине матицы и у стены, возле двери, поставлены подпорки. Пусто и сыро в доме. Только монотонный перестук дождевых капель, просачивающихся сквозь крышу, да прерывистое стрекотание сверчка за чувалом нарушают гнетущую тишину» (Мусин, 1984, с. 261). Подробные описания вещей в интерьере часто служат введением в атмосферу романа.

В произведениях башкирского писателя отношение героев к предметному миру способствует раскрытию характера персонажей, их внутреннего мира. «Описание пространства, в котором находится герой художественного произведения, чрезвычайно важно для раскрытия его психологического портрета» (Середина, 2018). Главные герои дилогии «Вечный лес» не стремятся завладеть предметами обихода, для них не характерна одержимость «вещностью»: «Гильман с первого взгляда оценил изящество и простоту убранства этой “залы”. Никакого хрусталя, позолот, цветков в дурацких горшках – лишь в самом углу в маленькой зеленой кадке – деревце комнатного лимона с маленькими, чуть желтыми плодами, на полу большой недорогой ковер, в другом углу – телевизор далеко не последней марки, вдоль стен – застекленные полки с книгами» (Мусин, 1989, с. 99).

Главный герой романа Гильман Тулькусурин не отрицает предметы быта, он обходится только необходимыми вещами в обыденной жизни, его привлекают искусно сделанная мебель, детали интерьера. Он воспринимает в отрицательном аспекте «статусные» вещи. «Его интерес к предметам и явлениям эмпирической сферы бытия в значительной степени основан на бескорыстном восхищении щедростью и красотой окружающего мира» (Абдуллина, 2009, с. 8). Н. Мусин убедительно показывает, что первостепенная роль вещи в иерархии жизненных ценностей не является нравственной нормой для главного героя дилогии «Вечный лес», значение человека не исчерпывается его социально-имущественным статусом. Автора привлекают вещи конкретные, неповторимые. Предметы героев имеют свои собственные особенности, конкретную историю.

Предметная деталь в романе Н. Мусина «Вечный лес» чрезвычайно выразительна в передаче психологического состояния персонажа. Вот как, например, изображается благодаря вещному миру психология героя в дилогии: «Роман потрогал зажатый в ладони перстенок: сомнений не было – то был перстень, какой он видел у нее на пальце. Ее перстень! Попробовал надеть – не удалось, но когда разматал тоненькую тряпочку, обмотанную вокруг колечка с одной стороны, пришелся точь-в-точь на мизинец. От радости даже растерялся. Значит, Миннигуль его тоже любит! Ведь перстень – это ее признание!» (Мусин, 1984, с. 170).

Умение беречь чужой труд, вещи присуще многим героям Н. Мусина. В отдельных эпизодах проявляется бережное отношение героев к вещи, в которую вложен человеческий труд: «И всякий же раз стоило ему взяться за какое-нибудь дело, как он тут же забывал весь мир и видел только ту вещь, какую делал; и, если работа не ладилась, расстраивался, готов был исказить себя, а получалось хорошо, как задумывал, не мог нарадоваться. Вот и выходит, что работа – его единственная отрада в этой жизни. К литью перстня для Уелдана приступил с особенным усердием. А вдруг кольцо окажется самой красивой и долговечной вещью из всех, сделанных им до сих пор. И принесет кому-то большую радость!» (Мусин, 1984, с. 101).

Вещь может представлять для некоторых персонажей источник восхищения, красоты: «Постепенно утончил перстень и потихоньку принялся за шлифовку его. Чем больше и больше приобретал он законченную форму, чем ярче блестел и сверкал металл, тем светлее становилось у Григория на душе. Кого же осчастливит этот перстень? Пусть хоть кому достанется, лишь бы носил всю жизнь с радостью» (Мусин, 1984, с. 103). Григорий согрел теплом своей души мастерски выполненный перстень. В прозе Н. Мусина ценятся изготовленные умелыми руками предметы.

Особый интерес Н. Мусина к предметному миру обусловлен особенностями мировосприятия повествователя. Очень часто его интересуют те подробности, в которых проявляются внутренние свойства вещи, создающие полноценный художественный образ. Он много раз упоминает трубку Козина («Козин достал трубку»; «выбил потухшую трубку в пепельницу, повертел ее в руках»; «он стал набивать трубку»; «пососал внезапно погасшую трубку»; «тот достал трубку»; «вяло пососал трубку»; «сунул в рот трубку, полез за табаком, но набивать трубку передумал... спрятал трубку в карман»), не находя в ней ничего примечательного, а о кисете говорится лишь раз, но автор выделяет в нем особые «приметы»: «Козин достал трубку, набил ее из маленького, шитого бисером кисета» (Мусин, 1989, с. 101). Трубка становится знаком психологических переживаний человека, подчеркивая перемены в эмоциональном состоянии Козина.

Символом родного дома для героя дилогии «Вечный лес» – Тулькусуря, вернувшегося после долгой разлуки домой, – становится дверная ручка: «В дорожном мешке у него гостинец – кусок ситца на рубашку для сына Бикмурата, платок для Рахили. Вот и дом отца, который, кажется, еще больше осел в землю. Твердо ступая, так что заскрипели половицы в сенях, Тулькусуря прошел к двери, потянул на себя гладкую деревянную ручку – и сразу в нос ударил удивительно знакомый, волнующий запах родного очага» (Мусин, 1989, с. 440). Предметы быта, интерьера помогают создать атмосферу, в которой возможны предлагаемые автором сюжет и характеры.

Важную сюжетно-композиционную функцию в художественном мире дилогии «Вечный лес» выполняет перстень: «А у Миннигуль вошло в привычку, когда выдавалась свободная минутка и в доме никого не было, открывать свой сундук и, взяв из потайного уголка перстень Романа, любоваться им, надевать на палец. Вроде и на душе

полегчает... В тот несчастный день, как затмение нашло, забыла снять его с пальца» (Мусин, 1984, с. 215). Сюжетное действие в какой-то степени мотивировано средой, самой вещной действительностью.

В прозе Н. Мусина каждый предмет, каждая подробность внешнего мира, облика героя – часть целого, каждая деталь выполняет определенную функцию. Вещь активно используется также в диалогах героев, она представлена в авторских ремарках. Например, в диалоге Козина и Галины из второй книги дилогии «Вечный лес» предметный мир уравнивается в правах с героями, автор не обходит их своим вниманием. Разговор двух людей снабжен «вещными» подробностями, каждая из которых целесообразна и выполняет определенную функцию.

В художественном мире прозы Н. Мусина особо выделяется пласт вещей, хранящих память о прошлом, «предметом художественного осмысления» оказывается «исчезающий вещный мир» (Ничипоров, 2020, с. 84). Эти немногочисленные предметы имеют свои функциональные свойства и предназначены для удовлетворения каких-либо потребностей хозяина. Однако эта специфическая категория художественных вещей обладает и совершенно уникальным статусом: кинжал, сабля, нагрудник становятся, во-первых, символами ушедших эпох и, во-вторых, «вещественным» средоточием прежней жизни. Отталкиваясь от основного символического значения этих предметов как соединения трех миров: настоящего, прошлого и будущего, можно предположить, что они способствуют размыванию четкой разделительной линии между прошлым, настоящим и будущим, выявлению общих, универсальных законов бытия, осмыслению мира в его единстве.

Взаимосвязь портрета, пейзажа и вещного окружения определяется творческой позицией автора, эстетическими принципами и восходит к проблеме взаимоотношений человека с окружающей действительностью, с природой. В творчестве Н. Мусина интерьер и пейзаж имеют непосредственное отношение к герою. Наделенные определенной смысловой нагрузкой, они предопределяют или дополняют портретную характеристику. Писатель на страницах своего произведения создает целый ряд портретов в единстве с предметным окружением. В описании жилища героев легко угадываются черты внешности их хозяев, интерьер и портрет становятся неотъемлемой частью героя.

А. П. Чудаков (1986, с. 275) выделяет в литературе два типа художественного мышления: «формоориентированное» и «сущностное». Первый тип отличает художников, внимательных к вещи, укладу, этикету, быту. Второй тип – это мышление, «не регистрирующее разветвленные современные бытовые ситуации и формы, вещное разнообразие в его живописной пестроте, не пытливые к внешнему облику воспроизводимого. Вещь не находится в центре внимания, она может быть легко оставлена повествователем ради более высоких сфер» (Чудаков, 2001, с. 796). Несмотря на значимость вещного мира в творчестве Н. Мусина, писатель ближе к сущностному типу художественного мышления и предметного изображения.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам: в романе «Вечный лес» вещный мир является важнейшим компонентом стиля писателя; в описании предметного мира Н. Мусин следует традициям русской классической литературы; мир воспринимается прозаиком сквозь призму фольклорных традиций; вещная подробность значима в передаче психологического состояния персонажа; предметный мир в прозе Н. Мусина является не только фоном, воссоздающим обстановку, в которой живет и действует персонаж, но наряду с портретом и пейзажем служит важнейшим средством формирования целостного образа героя; мир вещей в прозе Н. Мусина, с одной стороны, уточняет концепцию автора, а с другой – выступает как типизирующий элемент эпохи.

Таким образом, в романе «Вечный лес» Н. Мусина проявляется большой интерес к художественным предметам, к их материальной сущности: объему, составу, цвету, фактуре – и к их содержательно-смысловой сущности – характерологической, культурологической, сюжетно-композиционной, символической.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей функционирования предметного мира в малых жанрах в прозе Н. Мусина.

Источники | References

1. Абдуллина А. Ш. Поэтика современной башкирской прозы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
2. Башкирская литература XX века / под ред. Р. Н. Баимова. Уфа, 2003.
3. Гареева Г. Н. Проблематика башкирских романов 1950-1960-х годов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2.
4. Гинзбург Л. Литература в поисках реальности. М.: Советский писатель, 1987.
5. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977.
6. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.
7. Ничипоров И. Б. Предметный мир в сборнике рассказов Людмилы улицкой «О теле души» // Art Logos. 2020. № 3 (12).
8. Савельев Г. А. Категории вещи и слова в творчестве М. П. Шишкина (на материале романов «Взятие Измаила» и «Венерин волос») // Litera. 2023. № 2. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.2.37467>
9. Середина А. О. Особенности интерьера в художественной прозе Ап. Григорьева // Litera. 2018. № 4. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2018.4.27369>

10. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: Прогресс, 1995.
11. Хасанов Р. Ф. Эволюция образа национального героя в башкирском романе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-2 (83).
12. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. Избранные труды. Уфа: Гилем, 1998.
13. Чудаков А. Предметный мир // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. Н. Николюкина. М.: РАН, ИНИОН, 2001.
14. Чудаков А. Предметный мир литературы (К проблемам категорий исторической поэтики) // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения / ред. кол.: М. П. Храпченко, Г. П. Бердников, Н. К. Гей, С. Г. Бочаров, И. Ю. Подгаецкая. М.: Наука, 1986.
15. Чудаков А. Слово – вещь – мир. М.: Современный писатель, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU

Абдуллина Амина Шакирьяновна¹, д. филол. н., доц.
Лысова Ольга Васильевна², к. пед. н., доц.
Нигматуллина Лейсан Андерзяновна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

EN

Abdullina Amina Shakiryaynovna¹, Dr
Lysova Olga Vasilyevna², PhD
Nigmatullina Leysan Anderzyanovna³, PhD
^{1, 2, 3} Birsky Branch of Ufa University of Science and Technology

¹ aminaabdullina@mail.ru, ² lysova_olga@inbox.ru, ³ Nigm4tullina.laysan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.09.2023; опубликовано online (published online): 09.11.2023.

Ключевые слова (keywords): проза; роман «Вечный лес»; Н. Мусин; предметный мир; вещный мир; prose; novel “The Eternal Forest”; N. Musin; objective world; material world.